

ПСИХОЛОГИЯ

УДК159.95

Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи субъектных детерминант метакогнитивного характера и степени выраженности элиминативного поведения в ситуациях выбора. Исследование проведено на материале деятельности управленческого типа. Выявлена и проинтерпретирована значимая зависимость выраженности элиминативного поведения от этих детерминант. Она существует одновременно на двух уровнях - аналитическом и структурном, проявляясь, соответственно, в зависимости этого поведения от каждого из основных метакогнитивных параметров и от их общей структурной организации. Показано, что общий смысл данной зависимости состоит в расширении функциональных ресурсов субъекта деятельности за счет порождения синергетических эффектов, возникающих в результате структурирования комплекса метакогнитивных детерминант.

Ключевые слова: метакогнитивные факторы; элиминативное поведение; управленческая деятельность; эффективность; субъект; ситуации выбора; структурные зависимости; синергетические эффекты

The article presents the results of an empirical study of the relationship of subjective metacognitive determinants and the degree of severity of eliminative behavior in situations of choice. The study was conducted for management activity. A significant dependence of the severity of eliminative behavior on metacognitive determinants was revealed and interpreted in the work. It exists simultaneously on two levels. These are structural and analytical levels. This pattern is revealed, correspondingly, depending on the eliminative behavior of each of the main metacognitive parameters and their overall structural organization. The paper also shows that the general meaning of this dependence is to expand the functional resources of the subject of activity by generating synergetic effects resulting from the structuring of the complex of metacognitive determinants.

Key words: metacognitive factors eliminative behavior; management activity; efficiency; subject; situations of choice; structural dependencies; synergistic effects

А. В. Карпов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: anvikar56@yandex.ru

Метакогнитивные детерминанты элиминативного поведения в ситуациях выбора*

A. V. Karpov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Metacognitive Determinants of Eliminative Behavior in Situations of Choice

Scientific article

1. Постановка проблемы. Важнейшую роль в организации управленческой деятельности, как известно, играют процессы *принятия решения*. Они оказывают определяющее влияние и на ее процессуальные характеристики, и на ее результативные параметры, в особенности на эффективность [1–3]. Вместе с тем проведенный нами психологический анализ достаточно большого числа конкретных видов данной деятельности показал, что реальная картина процессов принятия решения (ПР) является очень сложной и неоднозначной [2, 4]. Прежде всего эта сложность проявляется в существовании

явления, которое на первый взгляд не соответствует сложившимся в теории решений традиционным представлениям о базовых особенностях организации процессов ПР, но которое при более глубоком анализе вскрывает одну из основных закономерностей организации ПР в деятельности. Оно состоит в том, что *первым* и наиболее очевидным результатом анализа деятельности выступает не использование процессов ПР (и их разновидностей) в непосредственной форме, а явление, в некотором смысле *противоположное* ему. Его сущность заключается в применении субъектом различных средств

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; № проекта 19-013-00113.

© Карпов А. В., 2019

и приемов, направленных на то, чтобы *избежать* самой *необходимости* принятия решения. Иначе говоря, в различных по содержанию видах деятельности изначально и с достаточно высокой степенью очевидности и эксплицированности наблюдается мощная, достаточно стабильная и, как показали исследования [4], нарастающая со стажем тенденция к исключению – к *элиминации* из структуры деятельности процессов ПР и к их замене другими средствами организации деятельности. Особенно выражена она именно в управленческой деятельности, хотя обнаруживается и при изучении иных видов деятельности.

Эта тенденция (явление элиминации) в естественных условиях оказывает очень сильное влияние как на динамику и результаты деятельности, так и на ее субъективные характеристики. Более того, вопреки своей функциональной направленности (устранению процессов ПР из деятельности), она глубоко и органично связана с принятием решения как психологическим явлением [2, 4]. Дело в том, что, во-первых, она ими *порождена*; во-вторых, они оказывают существенное влияние на формирование важнейшей составляющей процессов ПР – субъективного представления о задаче ПР; в-третьих, и это главное, они сами являются одной из форм, правда очень специфической, принятия решения. Действительно, отказ от решения также должен быть понят как своеобразное решение, а выбор «ПР-избегающей» стратегии – это тоже *выбор*. Именно эти «решения о решениях» или «решения второго порядка» и составляют суть элиминативных явлений. Посредством такого рода метарешений принимается решение о том, идти на принятие какого-либо конкретного решения или же постараться уйти от него.

На фоне этой общей закономерности обнаруживаются устойчивые *индивидуальные различия* в мере выраженности элиминативной тенденции, в связи с чем были дифференцированы два типа стратегий организации деятельности – элиминативная и неэлиминативная. Лица, устойчиво предпочитающие первую из них, характеризуются максимальным стремлением к прогнозированию, к возможно более полному предотвращению и (или) избеганию уже возникших ситуаций ПР. На основании сказанного появляется возможность для дифференциации *специфически* деятельностного параметра *индивидуально-стилевых* различий в реализации процессов ПР по мере выраженности элиминативной тенденции. Данный параметр, как

и любой иной индивидуально-стилевой параметр, проявляется не столько в результативных показателях деятельности, сколько в ее *процессуальной* (стратегической) стороне. Вместе с тем получены данные, согласно которым он влияет и на результативные параметры некоторых видов и типов деятельности – прежде всего именно управленческой [2]. Кроме того, было установлено, что в основе выделенных типов лежат разные «симптомокомплексы» индивидуальных качеств (различные их структуры, разнородные по критерию χ^2) [4]. Для лиц, придерживающихся элиминативной стратегии, это относительно более высокое развитие таких качеств, как интернальность, самоконтроль, долговременная память, нейротизм, а также фактор «высокое рабочее напряжение» по методике 16PF Р. Кэттела. Для лиц, придерживающихся неэлиминативной стратегии, это прежде всего экстернальность, скоростные параметры интеллектуальных операций, эмоциональная стабильность, оперативная память. Тем самым выявляется определяющая роль факторов и детерминант собственно психологического характера – индивидуальных качеств субъекта в реализации процессов ПР в управленческой деятельности. Их исследование, как известно, вообще является одним из наиболее традиционных и широко представленных в психологии управления. В этом плане получен целый ряд важных в теоретическом и прикладном отношении результатов (см. обзоры в [2, 4]). Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что до сих пор явно недостаточно раскрытыми и проинтерпретированными остаются наиболее сложные и комплексные факторы. К их числу относятся, прежде всего, факторы собственно *рефлексивного* характера, а в более общем плане – и вся система *метакогнитивных* процессов и качеств личности руководителя. В данной связи следует констатировать, что к настоящему времени сложилась ситуация, при которой психология управления и такое важное и интенсивно развивающееся направление современной психологии, каковым является метакогнитивизм, практически «не контактируют» друг с другом, что крайне негативно сказывается на них обоих. И наоборот, их конвергенция может в значительной степени содействовать прогрессу каждого из них. В связи с этим становится очевидной необходимость реализации исследований «на стыке» двух указанных направлений. В силу этого, основная *цель* данной работы состоит в попытке выявления и интерпретации роли факторов

метакогнитивного плана в детерминации элиминативного поведения субъекта управленческой деятельности в ситуациях выбора.

2. Методы и процедура исследования

Общая выборка состояла из представителей управленческого персонала ряда промышленных и сервисных организаций гг. Ярославля и Рыбинска (ОАО «Автодизель», Ярославский филиал ПАО «Ростелеком», ОАО «Тензор») в количестве 70 человек. В состав испытуемых входили руководители среднего и высшего управленческих звеньев. Возрастной состав испытуемых варьировался от 29 до 67 лет. В целом процедура исследования была построена в соответствии с методологией *структурно-психологического анализа*, предполагающего, как известно, определенную последовательность ряда специфических исследовательских процедур [4].

Так, на его первом этапе вся выборка дифференцировалась по параметру выраженности самой элиминативной тенденции, то есть склонности к уходу от реализации процессов ПР. Для этого использовалась специально разработанная нами методика диагностического типа. После этого выборка была дифференцирована по данному параметру методом «полярных групп», а для дальнейшей обработки были взяты данные, полученные только в подгруппах руководителей либо с относительно наименьшей, либо с относительно наибольшей степенью выраженности данной тенденции.

На втором этапе по отношению к ним была реализована «батарея» психодиагностических методик, направленных на определение уровня развития ряда основных метакогнитивных качеств и процессов. Диагностировались следующие основные параметры метакогнитивного плана посредством релевантных им методик:

РФИ – интегральный (общий) уровень развития рефлексивности (по методике А. В. Карпова – В. В. Пономаревой [5]);

ММ – степень развития метамышления (по разработанной в [6] методике);

МП – метапамять (по методике Р. Диксон – С. Халтча «Metamemory in Adult» – MIA [7]);

МАИ – метакогнитивная включенность в деятельность (по методике Г. Шроу и Р. Деннисон) [8];

ММО – метакогнитивный мониторинг (по методике Д. Эверсон) (по [5]);

СМП – уровень сформированности «самооценки метакогнитивного поведения» (по методике Д. ЛаКоста) (по [5]);

ЗМ – мера сформированности оценки «знаний о мониторинге» (по методике МОЗМ З. Тобиаса [9]);

ИН – степень выраженности особой – ингибиторной – подсистемы метакогнитивной регуляции, содержанием которой выступает, как показано в [6], совокупность средств «антrefлексивного плана». Они направлены на то, чтобы минимизировать меру метакогнитивного контроля за деятельностью (использовалась методика, также разработанная в [6]).

На третьем этапе определялись связи между степенью сформированности отдельных параметров метакогнитивной сферы и степенью выраженности элиминативной тенденции. Тем самым реализовывался один из двух уровней исследования – аналитический, позволяющий выявить детерминацию изучаемого явления со стороны каждого из локальных факторов в отдельности.

Наконец, на четвертом этапе по отношению ко всей совокупности полученных данных реализовывалась процедура многомерного корреляционного анализа. Она включает в себя метод определения матриц интеркорреляций исследуемых параметров (в нашем случае – основных параметров метакогнитивной сферы личности), метод построения структурограмм значимо коррелирующих параметров, метод вычисления индексов структурной организации, а также метод χ^2 для определения гомогенности – гетерогенности матриц интеркорреляций. Напомним, что сущность метода определения *индексов* структурной организации (в нашем исследовании – основных параметров метакогнитивной сферы личности) состоит в следующем. К этим индексам относятся, как известно, индекс когерентности структуры (ИКС), индекс дивергентности (дифференцированности) структуры (ИДС) и индекс организованности структуры (ИОС). Индекс когерентности структуры параметров определяется как функция числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости; индекс дивергентности структуры (ИДС) – как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре; индекс организованности структуры (ИОС) – как функция соотношения общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости [4]. При этом учитываются связи, значимые при $p = 0,01$ («весовой» коэффициент 3 балла), при $p = 0,05$ («весовой» коэффициент 2 балла). Полученные по всей структуре «веса» суммируются, что позволяет получить значения указанных индексов. Такой метод позволяет, как

известно, выявить и охарактеризовать детерминацию какого-либо явления не только в плане его аналитических, «единичных», связей с отдельными индивидуальными качествами (и иными субъектными детерминантами), но и в плане его комплексной, структурной, обусловленности их целостными подсистемами. Он означает реализацию второго уровня исследования – собственно *структурного*.

3. Результаты и их обсуждение

Первая группа результатов, как следует из общей логики реализованного исследования, состоит в выявлении связей локального характера между основными метакогнитивными параметрами и степенью выраженности элиминативной тенденции в ситуациях выбора. Они представлены в таблице.

Можно видеть, что подавляющее большинство такого рода связей являются значимыми; это указывает на существенность их автономной роли в плане детерминации ими выраженности элиминативной тенденции. Этот результат является не вполне традиционным для исследований, в которых реализуется методология структурно-психологического анализа, поскольку в них, как правило, обнаруживается лишь значимая детерминация изучаемого явления со стороны эффектов собственно структурного плана, а не со стороны отдельных факторов. Однако факт остается фактом: в данном случае имеет место и значимая автономная детерминация со стороны отдельных метакогнитивных параметров. Данный факт является свидетельством того, что эти факторы, действительно, играют существенную роль в обусловленности степени выраженности элиминативного поведения.

Вместе с тем только этим данная детерминация не исчерпывается и к ней не сводится. Так, вторая основная группа результатов заключается в том, что

с еще большей степенью очевидности и сложности такая детерминация выявляется на более глубоком уровне – структурном. На рис. 1 и 2 представлены структурограммы метакогнитивных параметров в группах с разной степенью выраженности элиминативной тенденции.

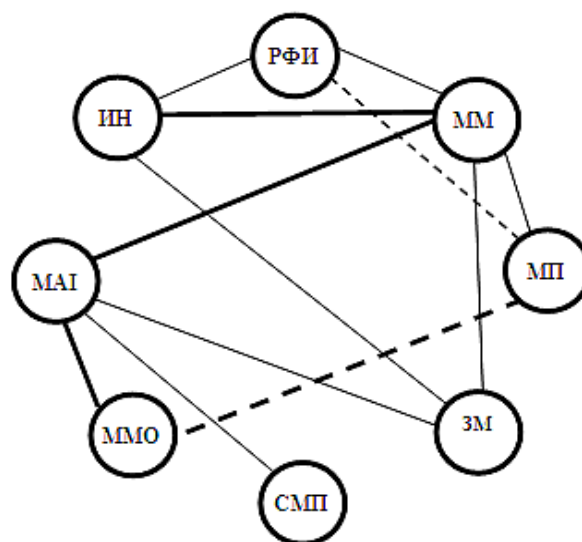

Рис. 1. Структурограмма основных метакогнитивных параметров в подгруппе руководителей с относительно наименьшей выраженности элиминативной тенденции:

аббревиатуры на структурограмме соответствуют тем обозначениям параметров, которые даны в описании применявшихся методик (см. в тексте); жирная линия - связи, значимые на $p = 0,01$; полужирная линия - связи, значимые на $p = 0,05$; пунктирная линия - отрицательные значения структурных индексов для данной структурограммы следующие: ИКС = 20, ИДС = 5, ИОС = 15.

Таблица

Коэффициенты корреляции между метакогнитивными параметрами и степенью выраженности элиминативного поведения

Метакогнитивные параметры	Корреляция с элиминативной тенденцией	Значимость связи
Интегральный (общий) уровень развития рефлексивности	0,48	$p = 0,05$
Степень развития метамышления	0,42	$p = 0,05$
Степень развития метапамяти	0,35	незначима
Метакогнитивная включенность в деятельность	0,54	$p = 0,01$
Степень сформированности метакогнитивного мониторинга	0,42	$p = 0,05$
Уровень сформированности «самооценки метакогнитивного поведения»	0,52	$p = 0,01$
Мера сформированности оценки «знаний о мониторинге»	0,61	$p = 0,01$
Степень выраженности ингибиторной подсистемы	0,11	незначима

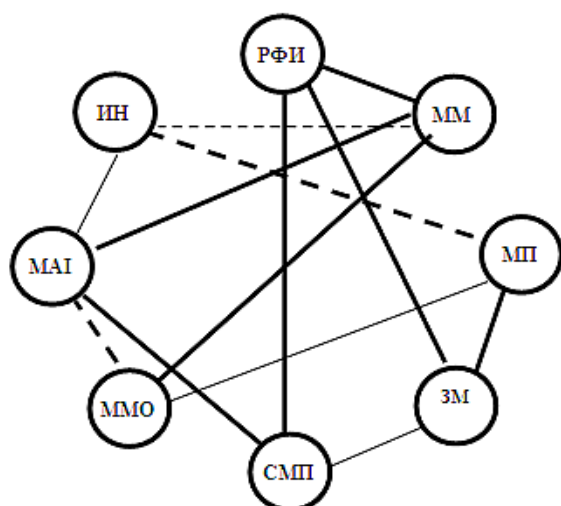

Рис. 2. Структурограмма основных метакогнитивных параметров в подгруппе руководителей с относительно наибольшей выраженностью элиминативной тенденции:

обозначения те же, что и на рис. 1; значения структурных индексов для данной структурограммы следующие:
ИКС = 35, ИДС = 8, ИОС = 27.

В подгруппе с относительно более выраженной элиминативной тенденцией значимо выше индекс когерентности (соответственно, 35 и 20), что свидетельствует о большей *интегрированности* в ней факторов метакогнитивного плана. Причем эти различия достаточно рельефны, поскольку степень преобладания данной тенденции во второй группе в 1,5 раза выше.

Во второй группе значимо выше и индекс дивергентности (соответственно, 8 и 5 баллов). Это свидетельствует о том, что структура метакогнитивных параметров характеризуется и несколько большей мерой *дифференцированности*. Вместе с тем различия по данному параметру представлены в несколько меньшей степени, чем различия по степени их интегрированности.

Первая группа характеризуется значимо большим индексом организованности. Причем степень этого преобладания наибольшая среди всех индексов – практически в 2 раза. Следовательно, в группе с более выраженной элиминативной тенденцией существенно более представлена именно общая структурированность всей совокупности факторов метакогнитивного плана. Они в ней организованы в значимо большей степени, образуя более интегрированный комплекс. К этому – основному –

результату мы еще возвратимся в ходе дальнейшего обсуждения.

Сопоставление полученных матриц и, соответственно, построенных на их основе структурограмм на предмет гомогенности – гетерогенности по критерию χ^2 показало их статистически значимую *разнородность*. Они являются различными не только в мере организованности (то есть количественно), но и качественно.

Этот результат является, на наш взгляд, наиболее важным, поскольку он вскрывает факт принципиального характера – детерминация степени выраженности элиминативной тенденции и, соответственно, самого элиминативного поведения в ситуациях выбора имеет не только и даже не столько аналитическую детерминацию, сколько детерминацию более глубокого и более сильного плана – структурную. Это означает, что степень выраженности данной тенденции определяется не только мерой представленности отдельных факторов метакогнитивного плана (которая, как показано выше, также является значимой), но и мерой их общей интегрированности. Другими словами, она заключается не только в автономной роли этих параметров, но и в возникновении собственно системных по своей природе, то есть интегративных эффектов синергетического типа, которые также ее обуславливают.

Общая обусловленность степени выраженности элиминативного поведения в выборе синтезирует в себе как аналитическую, так и структурную детерминацию. О первой свидетельствуют значимые корреляции практически всех метакогнитивных параметров, о второй – аналогичные, то есть также значимые различия в степени структурной организации метакогнитивных факторов в двух исследованных группах. Имеет место своеобразная синергия двух основных типов детерминации – аналитической и структурной, то есть собственно системной. За счет этого усиливается общая детерминационная роль элиминативной тенденции со стороны факторов метакогнитивного плана. Сами же они предстают как, действительно, весьма значимые детерминанты такого поведения, поскольку характеризуются именно синтезом обоих этих типов, а также их синергетическим взаимоусилением.

Все эти результаты, по нашему мнению, не только допускают, но и требуют интерпретации несколько более глубокого плана. В психологических исследованиях, посвященных влиянию процессов ПР на профессиональную деятельность

(в том числе и управленческую), неоднократно показано, что относительно большей эффективностью всей деятельности и особенно самих этих процессов характеризуются лица с относительно более выраженной элиминативной тенденцией [2, 4, 5]. Следовательно, она сама является значимой детерминантой эффективности деятельности и процессов ПР. В свою очередь, это означает, что аналогичную – оптимизирующую – функцию выполняют и те факторы, которые ей способствуют, в том числе и факторы метакогнитивного плана. Однако тем самым они, хотя и косвенно, но очень демонстративно раскрываются в их *основной* функции. Дело в том, что, согласно доминирующему в настоящее время подходу к их трактовке – *ресурсному*, все они направлены на расширение функциональных возможностей субъекта деятельности, на повышение его ментальных ресурсов, а тем самым – и его общего регулятивно-деятельностного потенциала [5, 6]. Чем в большей степени выражена данная закономерность, тем выше и эффективность деятельности, а также процессов ПР в ней. Следовательно, сами метакогнитивные факторы раскрываются в новой, не описанной пока функции, которая, в свою очередь, имеет две формы проявления. С одной стороны, все эти факторы эксплицируются как значимые детерминанты самой элиминативной тенденции, причем одновременно и на аналитическом и на структурном уровнях. С другой стороны, хотя и более опосредствованно, они раскрываются и как детерминанты эффективности процессов ПР и деятельности в целом, поскольку степень выраженности самой элиминативной тенденции также является важной причиной этой эффективности.

4. Выводы

1. Существует значимое детерминационное влияние факторов метакогнитивного плана на степень выраженности элиминативного поведения в ситуациях выбора в профессиональной деятельности управленческого типа. Это влияние реализуется одновременно на двух уровнях детерминации – аналитическом и структурном. На первом из них оно заключается в существовании значимых автономных влияний на нее этих факторов. На втором уровне оно состоит в существовании значимых структурных эффектов комплексирования этих факторов и их синергетическом влиянии.

2. Принципиальность роли и рельефность выраженности структурной детерминации элиминативного поведения в ситуациях выбора эксплицируется посредством еще одного основного результата

данной работы – существования качественной гетерогонии целостных структур метакогнитивных параметров в зависимости от степени элиминативного поведения.

3. Общая совокупность установленных ранее субъектных детерминант элиминативного поведения должна быть дополнена их принципиально новой категорией – детерминантами собственно метакогнитивного плана. Причем степень выраженности их детерминационного воздействия является еще большей, нежели аналогичная роль установленных ранее факторов, поскольку она реализуется одновременно на двух уровнях – не только аналитическом, но и структурном. За счет этого возникают эффекты собственно интегративного по природе и оптимизирующего по предназначению характера, приводящие к существенному расширению функциональных ресурсов субъекта. Они выступают важным фактором оптимизации деятельности в целом и процессов принятия решения в ней в частности.

Ссылки

1. Залмах В. П. Выработка управленческих решений на производстве. Рига, 1978. 292 с.
2. Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход. Ярославль; М., 2016. 644 с.
3. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.
4. Карпов А. В. Психология деятельности: в 5 т. М.: РАО, 2015.
5. Карпов А. А., Карпов А. В. Введение в метакогнитивную психологию: учебное пособие. М.: РАО, 2015. 512 с.
6. Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. М.: РАО, 2018. 784 с.
7. Dixon R. A. Structure and development of metamemory in adulthood // Journ. of Gerontology. 1983. № 38. P. 682–688.
8. Schraw G. Promoting self-regulation in science education: Metacognition as part of a broader perspective on learning / Gregory Schraw, Kent J. Crippen, Kendall Hartley // Research in Science Education. 2006. Vol. 36. P. 111–139.
9. Tobias S. Knowing what you know and what you don't: further research on metacognitive knowledge monitoring / Sigmund Tobias, Howard T. Everson // College Board Research Report 2002-3. N.Y., 2002. P. 25–30.